оригинальная статья

УДК 811.111:81'276.6

Термины-метафоры в составе англоязычной юридической терминологии

Ирина А. Гаврилова^{a, @, ID}^a Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, 454084, Россия, г. Челябинск, пр-т Победы, 160

@ agisga@yandex.ru

ID <https://orcid.org/0000-0003-3261-9046>

Поступила в редакцию 24.01.2018. Принята к печати 02.04.2019.

Аннотация: На основе многоаспектного анализа лексикографического источника определяется место метафорического терминопорождения в англоязычной правовой терминосистеме. Показано, что метафоризация является полнофункциональным, но малопродуктивным механизмом терминопорождения в сфере юриспруденции. Термины-метафоры, которыми оперируют и в профилирующих, и в специальных, и в комплексных отраслях права, составляют менее 1 % зафиксированных в юридическом словаре *ABBY Press* терминологических единиц. В статье разграничены моносемные и полилексемные юридические термины, образованные путём метафоризации. В ходе анализа обнаружено, что наибольшей частотностью обладают двух- и трёхкомпонентные термины-метафоры. Это может быть объяснено как бинарной сущностью самого метафорического процесса, так и высокой степенью детализации правового понятия. При систематизации терминологических сочетаний учитывалось положение метафорического компонента. Приведены примеры различных видов метафорического переноса при терминопорождении: уподобление по функциональному сходству, по тождеству производимого впечатления, по соответствию размера, по схожести происхождения, по наличию похожих свойств, по аналогичной протяженности в пространстве. Выделены антропоморфная, социоморфная, артефактная и природоморфная метафорические модели образования юридических терминов. Установлено преимущественное распространение антропоморфной правовой метафоры (около 50 % всей выборки примеров). Описаны и проиллюстрированы концептуальные сферы-источники всех четырех разрядов терминологических метафор в области права. В дискуссионных случаях предлагается устанавливать сигнификативную зону метафоры по ее образно-смысловому фокусу. Дифференцированы универсальные и национально-маркированные юридические термины-метафоры. Особое внимание в этой классификации уделено метафорическим терминам, несущим прецедентные феномены, которые входят в когнитивную базу англоязычного социально-культурного сообщества и являются основой понимания его правовых норм.

Ключевые слова: метафорический термин, терминологическое сочетание, метафорический перенос, метафорическая модель, концептуальная сфера-источник, национально-культурная специфика термина

Для цитирования: Гаврилова И. А. Термины-метафоры в составе англоязычной юридической терминологии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 504–512. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-504-512>

Введение

Современная лингвистика признает весомый вклад метафорической номинации в создание отраслевой терминологии. Расширяется спектр специализированных исследований, посвященных процессу метафоризации в терминопорождении [1–10 и др.]. В связи с этим введение в научный оборот новых фактических данных и аспектов детализации профессиональной метафоры представляется актуальным. Объектом настоящего исследования является англоязычная юридическая терминология. Предметом исследования

выступает метафоризация как способ репрезентации специального правового знания. Материалом исследования служит корпус 272 метафорических терминов и терминологических сочетаний, полученных методом сплошной выборки из англо-русского юридического словаря С. Н. Андрианова, А. С. Бергсона и А. С. Никифорова издательства *ABBY Press*¹ (подразделения авторитетного производителя электронных словарей в России *ABBY Software*), специализирующегося на выпуске фундаментальных двуязычных лексических словарей европейских языков и тематических

¹ Андрианов С. Н., Берсон А. С., Никифоров А. С. Англо-русский юридический словарь. Ок. 50000 терминов. М.: ABBY Press, 2009. VIII с., 560 с. Здесь и далее по тексту данный словарь будет приведен как АР с указанием на конкретные страницы.

энциклопедий. Словарь отражает правовую терминологию, существующую в странах англосаксонской правовой семьи, и по значению сопоставим с другими известными юридическими энциклопедиями и словарями. Многолетняя работа над электронными словарями обогатила ABBYY опытом координации деятельности лексикографов и внедрения для этих целей собственных оригинальных разработок и технологий. Поэтому с точки зрения надежности, полноты и точности перевода, наличия в корпусе словаря относительно новых юридических терминов и тщательной редакторской работы это издание качественно превосходит некоторые существующие печатные аналоги. Для проведения исследования применен комплекс методов системного, лингвокогнитивного, этимологического и статистического анализов.

Количественные и структурные характеристики правовых терминов-метафор англоговорящих стран

Юридические термины определяются как «слова (или сочетания слов), которые являются наименованиями определенных юридических понятий» [11, с. 21], в правоведении юридический термин истолковывается как «слово или словосочетание, которое употреблено в законодательстве, являясь обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличающееся смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [12, с. 65]. Под термином-метафорой понимается «общеупотребительное слово (или словосочетание), принимаемое в специальном значении и выступающее как наименование профессионального понятия, входящее в системные отношения с терминами данной отрасли знания, использующееся в профессиональной коммуникации» [1, с. 93]. И добавим от себя: в официально-деловой сфере (в отличие от профессионализмов и жаргонизмов).

Системно-структурная интерпретация данных специального тезауруса ABBYY Press свидетельствует о том, что метафоризация является полноценным механизмом терминообразования в сфере юриспруденции. Термины-метафоры функционируют и в профилирующих, и в специальных, и в комплексных отраслях права, например:

- **уголовное и уголовно-процессуальное право:** *narrow confinement* (досл. узкое заключение²) – заключение со строгим режимом изоляции (AP, с. 109); *red-handed criminal* (досл. преступник с красными руками) – преступник, пойманный с поличным (AP, с. 137);
- **гражданское и гражданско-процессуальное право:** *prayer in aid* (досл. молитва о помощи) – просьба о помощи, просьба ответчика по вещному иску

об оказании ему помощи при пледировании; просьба ответчика к третьему лицу вступить в дело для защиты вещно-правового титула ответчика (AP, с. 365); *privity of blood* (досл. имущественные отношения по крови) – общий имущественный интерес, связанный с наследованием (AP, с. 373);

- **конституционное право:** *elastic clause* – «эластичный пункт» (п. 18 раздела 8 ст. 1 Конституции США) о праве конгресса издавать любые законы, которые он сочтет «необходимыми и надлежащими» для осуществления правомочий, предоставленных конституцией правительству, любому ведомству или должностному лицу США (AP, с. 93); *power of the purse* – «право кошелька» (исключительное право палаты представителей конгресса США на внесение финансовых законопроектов) (AP, с. 362);
- **трудовое право:** *employment freeze* (досл. замораживание занятости) – приостановление действия трудового договора (AP, с. 216); *yellow-dog contract* (досл. договор желтой собаки) – договор, обязывающий работника не вступать в профсоюз (AP, с. 117);
- **право интеллектуальной собственности:** *dormant patent* – «спящий патент», «мертвый патент» (неиспользуемый патент, действующий патент на неприменяемое изобретение) (AP, с. 345); *scarecrow patent* – «патент-пугало», заградительный патент (патент, взятый исключительно с целью воспрепятствовать использованию изобретения другими лицами) (AP, с. 346);
- **семейное право:** *community debt* (досл. общественный долг) – общий долг супругов (AP, с. 144); *migratory divorce* – «туристский развод», получение развода путем переезда в другой штат (где существуют менее строгие требования в отношении развода) (AP, с. 169);
- **международное право:** *creeping annexation* (досл. ползущая аннексия) – постепенная аннексия (AP, с. 35); *diplomatic pouch* (досл. дипломатический мешок) – дипломатическая почта (AP, с. 362);
- **финансовое право:** *lump sum* (досл. сумма крупным куском) – общая, паушальная, аккордная, твердая сумма (AP, с. 458); *umbrella insurance* (досл. зонтичное страхование) – всеохватывающее страхование (AP, с. 250) и др.

Количественные же показатели относят метафоризацию к периферийным способам образования юридических терминов. Среди примерно 50000 терминологических единиц, заявленных в словаре ABBYY Press, менее 1 % приходится на термины-метафоры. Для полноты картины отметим, что

² Здесь и далее по тексту примечания с пометой «досл.» внесены автором.

при составлении корпуса примеров исключались лексические единицы с пометой «жарг.» (жаргонизмы), а также латинские и французские элементы терминологического арсенала англо-американской юриспруденции.

Структурно-языковой и статистический анализы продемонстрировали численный перевес дилексемной правовой метафоры в английском языке. Монолексемные термины-метафоры (52 единицы (ед.)) составляют 19,12 % выборки, например: *refresher* (досл. освежающий напиток) – дополнительный гонорар адвокату по рассматриваемому делу (AP, с. 400); *to squeeze* (досл. сжимать, выдавливать) – вымогать, шантажировать (AP, с. 446); *attackable* (досл. открытый для нападения) – могущий быть оспоренным, уязвимый (AP, с. 47). Частеречный анализ однословных метафорических терминов установил типичный для любой терминологической системы приоритет существительных (42 ед., 15,44 %), для сравнения: глаголов (6 ед., 2,21 %), прилагательных (4 ед., 1,47 %). По наблюдениям В. М. Лейчика, «предпочтение существительным и именным словосочетаниям в сфере терминов отдается потому, что главной функцией терминов является номинативная, репрезентативная; в роли же названия (имени) объекта по большей части и выступают существительные» [13, с. 59].

Наиболее многочисленны двучленные и трехчленные терминологические сочетания (220 ед., 80,88 %), построенные по следующим моделям (факультативный элемент обозначен угловыми скобками <...>):

- «**прил.** <или редко прич. прош. вр.> + **сущ.**» (75 ед., 27,56 %). При этом стержневой компонент, как правило, употребляется в прямом значении, зависимый же – метафорически, например: *naked assertion* – голословное утверждение (AP, с. 45); *suffered sentence* (досл. выстраданное наказание) – отбытое наказание (AP, с. 434). Менее типичен, но встречается перенос значения стержневого компонента: *diplomatic family* (досл. дипломатическая семья) – дипломатическая свита (AP, с. 205). Зафиксированы также терминологические сочетания, метафоризированные единой структурой: *clean hands* (досл. чистые руки) – честность и безупречность поведения (AP, с. 225);
- «<**прил.** + **или сущ.**> + **сущ.** + **сущ.**» (78 ед., 28,68 %). Для этой модели частотно употребление стержневого компонента в узуальном значении, а зависимого – в окказиональном, например: *trade dress infringement* (досл. контрафакция торгового платья) – контрафакция упаковки изделия, контрафакция внешнего вида изделия (AP, с. 243). Приведем примеры эпизодических случаев с переносом значения главного компонента и с переносом значения обоих компонентов: *ship's husband* (досл. муж корабля) – генеральный агент

судовладельцев по ведению дел, связанных с судном (AP, с. 232); *ambulance chaser* (досл. преследователь скорой помощи) – адвокат, навязывающий свои услуги пострадавшим от несчастных случаев (AP, с. 87);

- «**сущ.** + **предл.** + <**прил.**> + **сущ.**» (40 ед., 14,71 %). В зависимости от положения метафорического компонента в словосочетании эта модель подразделяется на подгруппы с превалированием первой: «метафор. комп. + предл. + неметафор. комп.», «неметафор. комп. + предл. + метафор. комп.», «метафор. комп. + предл. + метафор. комп.», например: *extinction of obligation* (досл. вымирание обязательства) – погашение обязательства (AP, с. 202); *courts of piepowders* – суды «запыленных ног», суды упрощенной юрисдикции по спорам, возникающим на базарах и ярмарках (AP, с. 127); *fruits of the poisonous tree* (досл. плоды ядовитого дерева) – доказательства, полученные с нарушением гарантированных конституцией процессуальных прав личности (AP, с. 217);
- «**глагол.** + **сущ.**» (22 ед., 8,09 %). Доминирующей является глагольная метафора, например: *to condemn a licence* (досл. осудить, заклеить лицензию) – признать лицензию недействительной (AP, с. 106); *to sink a controversy* (досл. утопить противоречие) – уладить спор (AP, с. 442). Зарегистрированы единичные случаи метафоризации целого терминологического сочетания, построенного по этой модели: *to drive a coach-and-four* (досл. управлять каретой с четверней в упряжи) – найти лазейку для обхода (закона, договора и т. п.) (AP, с. 172); *to strike from [off] the roll* – вычеркнуть из списка; лишить (солиситора) адвокатских прав (AP, с. 421). Не выявлено ни одного примера модели «глагол. + сущ.» с метафоризацией существительного;
- 5 метафорических терминологических сочетаний, или 1,84 %, созданы по другим моделям: «**нареч.** + **прил.**»: *civilly dead* (досл. мертв как гражданин) – лишенный гражданских прав (AP, с. 143); «**прил.** + **предл.** + **сущ.**»: *worthiest of blood* (досл. достойнейшие по крови) – наследники мужского пола (AP, с. 510) и др.

Значительная часть англоязычных юридических метафорических терминов вписывается в родовидовую иерархию понятий отраслевой терминологии. Например, видовые термины *burglary ring*, *drug ring*, *narcotics ring*, *smuggling ring*, *spy ring*, *stolen-car ring* образованы на основе родового термина-метафоры *ring* (досл. кольцо) – объединение лиц в противоправных целях, ринг; шайка преступников (AP, с. 420).

Четко структурируемый корпус и регулярность языкового оформления свидетельствуют о том, что образование юридических терминов-метафор носит не спорадический, а системный характер. Распространённость же метафорических

терминологических сочетаний можно объяснить высокой степенью конкретизации профессиональной номинации и бинарностью самого метафорического процесса. Любая метафора – это синергия двух информационно-смысловых комплексов, что наиболее явно обнаруживается в двух- и трёхкомпонентной структуре.

Концептуальная метафора в формировании терминов англо-американской юриспруденции

Для терминообразования актуальна не поэтическая, а концептуальная метафора. Отправной точкой когнитивного понимания процесса метафоризации считаются исследования Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Согласно этим ученым, «основной тезис когнитивной теории метафоры сводится к следующей идее: в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний – фреймов и сценариев. Знания, реализующиеся во фреймах и сценариях, представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром – как с миром объектов, так и с социумом» [14, с. 9]. Данная трактовка позволяет рассматривать метафору как вербальную репрезентацию понятийно-аналоговой метафорической модели, бытующей в сознании языковой личности: «Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, познает при помощи метафор тот мир, в котором он живет, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира» [15, с. 5]. Когнитивное терминоведение исследует термины взаимосвязанно с деятельностью человека и определяет их как вербализующий результат профессионального мышления [16, с. 45]. Существование же терминов-метафор истолковывается рядом ученых в контексте выполняемой метафорой гносеологической функции [17–23].

Значение нового правового метафорического термина формируется по аналогии с фрагментом опыта, зафиксированного в семантике общеупотребительной языковой единицы. При этом уподобление одного понятия или явления другому может происходить в разных направлениях, например:

- **по функциональному сходству:** *to weigh evidence* (досл. взвешивать доказательства) – оценивать доказательства (AP, с. 191);
- **по тождеству производимого впечатления:** *hostile witness* (досл. враждебный свидетель) – свидетель, дающий показания в пользу противной стороны (AP, с. 508);

- **по соответствию размера:** *scintilla of evidence* (досл. крупинка, искра доказательства) – наличие минимальных доказательств (AP, с. 428);
- **по схожести происхождения:** *parent legislation* (досл. родительское законодательство) – законодательство, являющееся источником действующего (AP, с. 286);
- **по наличию похожих свойств:** *fresh evidence* (досл. свежее доказательство) – новое доказательство (AP, с. 193);
- **по аналогичной протяженности в пространстве:** *long-arm statute* – «длиннорукий закон»; экстерриториальный закон; закон, распространяющийся на граждан вне пределов государства (или штата США), издавшего закон (AP, с. 451) и т. д.

В отдельных случаях образ, лежащий в основе метафорического переосмысления, не поддается немедленной расшифровке и требует обращения к дополнительным источникам, например: *kangaroo court* (досл. суд кенгуру) (AP, с. 128). Из этимологического словаря³ мы узнаем время появления этой лексической единицы в американском варианте английского языка и ее мотивировку. Термин-метафора впервые зафиксирован в 1850 г. на юго-западе США для обозначения судебной процедуры, движущейся скачками с одного на другое, как кенгуру. Имел место перенос значения по тождеству производимого впечатления. С течением времени произошло сужение значения до современного «инсценировка суда, незаконное судебное разбирательство».

Основные разряды метафорических моделей правовых терминов

Правовые термины образуются по четырем основным разрядам метафорических моделей: антропоморфной, социоморфной, артефактной и природоморфной.

I. Концептуальный и статистический анализы выявили преимущественное распространение **антропоморфной метафоры** (128 ед., 47,06 %), сферами-источниками формирования которой являются:

- **строение и внешний вид человека:** *head for crime* (досл. головой за преступление) – организатор преступления (AP, с. 226); *bare agreement* – «голое соглашение» (не содержащее встречного удовлетворения, не снабженное исковой силой) (AP, с. 27) (36 ед., 13,23 %);
- **чувства и ощущения человека:** *joy riding* (досл. радость езды) – угон автомобиля с целью покатайся на нем (AP, с. 417) (10 ед., 3,68 %);

³ Online Etymology Dictionary. Режим доступа: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 31.03.2019). Здесь и далее по тексту данный словарь будет приведен как OED.

- **личные и физические качества:** *amicable suit* – «дружеский иск» (возбужденный по согласию с ответчиком) (АР, с. 457); *foul receipt* (досл. подлая, скверная расписка) – расписка, содержащая оговорки (АР, с. 394); *strong-arm organization* (досл. организация сильных рук) – организация профессиональных убийц (АР, с. 337) (50 ед., 18,38 %);
 - **семейные отношения:** *sister ship clause* (досл. пункт о кораблях-сестрах) – оговорка об ответственности страховщика за убытки от столкновения судов, принадлежащих одному владельцу (АР, с. 95) (9 ед., 3,31 %);
 - **религия и верования:** *act of God* (досл. деяние Бога) – непреодолимая сила, форс-мажор (АР, с. 10); *ghost-writer* – автор-«призрак», фактический автор, работающий на другое лицо, «негр» (АР, с. 219) (10 ед., 3,68 %);
 - **лекарства и болезни:** *curative provision* (досл. лечебный пункт) – условие о порядке исправления недостатков (например, недостатков оформления документов) (АР, с. 385); *ill practice* (досл. больная практика) – нечестная практика, нечестные приемы (АР, с. 364) (3 ед., 1,1 %);
 - **смерть и траурная атрибутика:** *dead letter* (досл. мертвое письмо) – недоставленное письмо; документ, утративший силу по причине длительного неиспользования (АР, с. 288); *tombstone vote* (досл. голосование из-под надгробия) – голосование вместо умерших (злоупотребление, состоящее во включении умерших в списки избирателей) (АР, с. 500) (10 ед., 3,68 %).
- II. Социоморфная метафора** в правовой терминологии (47 ед., 17,28 %) включает такие понятийные сферы-источники, как:
- **социальные общности и группы взаимодействия:** *white slavery trade* – торговля «белыми рабынями» (торговля женщинами для целей проституции или порнографии) (АР, с. 476); *neighbouring rights* (досл. соседские права) – смежные права (АР, с. 419) (18 ед., 6,62 %);
 - **досуговая деятельность:** *ping-pong* – двойная обратная отсылка (АР, с. 354); *floaters* (досл. поплавок, плавающий объект) – избиратель, голосующий несколько раз (АР, с. 211) (10 ед., 3,68 %);
 - **финансово-кредитные отношения:** *teller* (досл. касир) – счетчик голосов (АР, с. 466); *to sponsor a bill* (досл. спонсировать законопроект) – вносить законопроект (АР, с. 445) (3 ед., 1,1 %);
 - **военные действия и орудия убийства:** *confrontation of witnesses* (досл. конфронтация свидетелей) – конституционное право обвиняемого на конфронтацию со свидетелем обвинения, очная ставка обвиняемого со свидетелями обвинения (АР, с. 110); *guillotine*

(досл. гильотина) – ограничение времени дебатов (АР, с. 224) (16 ед., 5,88 %).

III. Артефактная метафорическая модель образования юридических терминов (61 ед., 22,42 %) представлена следующими сигнификативными зонами:

- **дизайн одежды и аксессуары:** *pocket borough* (досл. карманный округ) – город или округ, где выборы фактически контролируются одним лицом (АР, с. 66); *blue-ribbon inquiry* (досл. дознание голубой ленты, тесьмы) – беспристрастное расследование (АР, с. 246) (20 ед., 7,34 %);
- **блюда, вкус и качество пищи:** *hodge-podge act* (досл. закон – сборная солянка) – закон, содержащий постановления по разнородным вопросам (АР, с. 11); *stale cheque* (досл. черствый чек) – давно просроченный чек (АР, с. 88) (10 ед., 3,68 %);
- **постройки, помещения и части сооружений:** *meeting in camera* (досл. встреча в небольшой комнате) – заседание при закрытых дверях (АР, с. 306); *threshold question* (досл. пороговый вопрос) – решающий вопрос; основной вопрос, подлежащий выяснению (АР, с. 390) (9 ед., 3,31 %);
- **мебель и предметы интерьера:** *over-the-counter drug* (досл. наркотик через прилавок) – наркотик, разрешенный к продаже в аптеках (АР, с. 173); *seat of war* (досл. место в театре, стул войны) – театр военных действий (АР, с. 429) (5 ед., 1,84 %);
- **одионые артефакты:** *bubble company* (досл. кампания – мыльный пузырь) – дутая, мошенническая кампания (АР, с. 103); *red-tape(ry)* (досл. красная лента) – волокита; бюрократизм (АР, с. 399) (17 ед., 6,25 %).

IV. Источниками метафорической экспансии в природоморфной модели образования правовых терминов (36 ед., 13,24 %) служат такие понятийные сферы, как:

- **фауна:** *loan-shark* (досл. акула ссуд, займов) – ростовщик (АР, с. 295) (8 ед., 2,94 %);
- **флора:** *dead-wood patent* – «сухостойный» патент (патент, полученный с целью воспрепятствовать использованию изобретения) (АР, с. 345) (5 ед., 1,84 %);
- **неживая природа:** *blue sky laws* (досл. законы голубого неба) – законодательство о контроле над капиталовложениями (АР, с. 278) (9 ед., 3,31 %);
- **природные явления:** *to freeze assets* – заморозить активы (АР, с. 216) (10 ед., 3,68 %);
- **цветовая палитра:** *black-marketeer* – торговец, спекулянт на черном рынке (АР, с. 63); *false colour* (досл. ложный цвет) – ложный предлог, повод (АР, с. 98) (4 ед., 1,47 %).

Обратим внимание на отсутствие строгих границ в определении метафорических моделей. Некоторые из них взаимопроницаемы и полифункциональны, т. е. могут принимать участие в образовании других моделей, что вызвало определенную трудность при систематизации.

В спорных случаях выявление сферы-донора правовой метафоры осуществлялось по ее образно-смысловому фокусу. Например, метафорические юридические термины *white-collar crime* (досл. преступление белых воротничков) – преступная махинация, совершенная служащим или лицом, занимающее высокое общественное положение (AP, с. 136) и *blue-collar job* (досл. работа синих воротничков) – работа, непосредственно связанная с производством материальных благ (AP, с. 261) имеют компоненты, относящиеся к двум сигнификативным зонам – **цветовая палитра и дизайн одежды и аксессуаров**. Дифференцирующую роль играют цветовые компоненты, но они употребляются в узуальном значении. По сведениям OED белые воротнички отличали представителей офисных профессий (работающей элиты: клерков, бухгалтеров, кассиров, должностных лиц и чиновников и т. д.) от рабочих в спецодежде и униформе с синими воротничками. В формировании терминологического значения анализируемых лексических единиц участвует метафорическое значение слова *воротничок* – работник, служащий, сотрудник. Поэтому оба термина-метафоры отнесены к понятийной области **дизайн одежды и аксессуары**.

Из нашей классификации видно, что концептуальные сферы, служащие источниками юридических терминологических метафор, так или иначе сопряжены с повседневной жизнью и личным опытом специалиста-юриста. Профессиональная языковая картина мира тесно переплетена с наивной картиной мира, отраженной в языке, что неслучайно, поскольку правом регулируются всевозможные аспекты личного и социального взаимодействия.

Интернациональное и национальное в метафорическом корпусе англоязычной правовой терминологии

Двуязычный лексикографический источник *ABBYY Press* позволяет определить общее и единичное в профессиональной языковой картине мира юристов. Так, в **первую группу** можно включить термины, в основу которых положена универсальная метафора, актуальная как для англо-американской, так и для российской юриспруденции, например: *piracy* – пиратство, пиратское действие; нарушение авторского издательского права, плагиат, контрафакция (AP, с. 354); *pitfalls of the law* – юридические ловушки (AP, с. 354); *shadow economy* – теневая экономика (AP, с. 176) (35 ед., 12,87 %).

Во **вторую группу** можно объединить терминологические единицы, метафоричность которых имеет национально-специфический характер: *stool pigeon* (досл. голубь-манок,

привязанный к стулу) – подсадная утка, тайный агент, осведомитель в тюремной камере (AP, с. 354); *thin case* (досл. тонкое дело) – липовое, сфабрикованное обвинение, дело (AP, с. 79); *to shelve a bill* (досл. положить законопроект на полку) – положить законопроект под сукно (AP, с. 60) (16 ед., 5,88 %). Исследователь М. Н. Володина отмечает, что «термины двух языков, обозначающие одни и те же предметы или явления и образованные с использованием различных планов выражения, как бы дополняют друг друга с точки зрения того, какие стороны объективной действительности в них фиксируются» [24, с. 22].

Наконец, в **третью группу** можно отнести термины, которые метафоричны только в английском языке, например: *accessory* (досл. дополнительное оборудование, вспомогательный элемент, аксессуар) – соучастник преступления (AP, с. 5); *deadline* (досл. мертвая линия) – предельный срок (AP, с. 143); *identification parade* (досл. парад идентификации, опознания) – предъявление для опознания (AP, с. 341) (221 ед., 81,25 %).

Особое место в этой группе занимают метафорические термины, которые имеют в своем составе прецедентные феномены, входящие в когнитивную базу англоязычного социально-культурного сообщества и служащие ключом к восприятию его культурно-правовых традиций, например: "*Lame Duck*" *amendment* (досл. поправка «хромой утки») – XX поправка к Конституции США (AP, с. 33). OED датирует первое письменное упоминание метафорического термина «хромая утка» в значении «государственный деятель, завершающий свое пребывание на посту и не переизбранный на новый срок» 1863 годом в издании «Конгрэшнл Глоуб» (*Congressional Globe*). За принятой в 1933 г. XX поправкой к Конституции США, которая значительно сократила длительность пребывания в статусе «хромой утки» (срок правления президента отныне стал заканчиваться 20 января (а не 4 марта), а полномочий конгрессменов – 3 января), так и закрепилось это название.

Как видно из приведенных выше примеров, в терминологических метафорах эксплицируется не только суть юридических понятий, но и их культурно-исторический контекст. Качественная асимметрия правовых терминосистем английского и русского языков обуславливается разницей в обретении и интерпретации человеческого опыта. В трудах О. А. Корнилова подчеркивается, что межъязыковая асимметрия «очень часто проявляется не просто в том, что один язык покрывает определенный фрагмент семантического пространства с помощью одного понятия (и соответственно – одного слова), а другой – с помощью двух, трех более конкретных понятий, а в том, что фокусы (центральные понятия) категорий не совпадают по объему значения» [25, с. 200].

Заключение

Термины-метафоры обладают яркой внутренней формой, но функционируя в юридическом дискурсе наряду с другими терминологическими единицами и устанавливая с ними устойчивые связи, становятся для специалистов-носителей языка рядовыми названиями правовой действительности, нуждающейся в правовом регулировании. Метафорические термины обладают большей частью признаков «идеального» термина (соотнесенностью с определенным юридическим понятием, однозначностью, общепризнанностью, стабильностью, системностью и др.) и являются полновесным, но малопродуктивным способом пополнения терминологического инструментария англо-американской юриспруденции.

Непродуктивность данного способа пополнения правовой терминологии англоговорящих стран может быть объяснена, на наш взгляд, несколькими причинами. Во-первых, нельзя не учитывать исторические особенности развития лексической системы английского языка. Обращение язычников-англосаксов в христианство римскими проповедниками, Нормандское завоевание Англии 1066 г., развитие английской науки, культуры и искусства в эпоху Возрождения и другие события положили начало масштаб-

ным латинским и французским заимствованиям как ключевому способу обогащения словарного состава, в том числе языка государственного управления и судопроизводства. Во-вторых, в правовой коммуникации предъявляются повышенные требования к объективности изложения, точности формулировок, смысловой определенности и однозначности толкования. В-третьих, в юриспруденции существует дифференциация по субъектам толкования, которая имплицитно разделяет на официальное и неофициальное толкование права. Последнее соответственно подразделяется на доктринальное (профессиональное) и обыденное толкование. Доктринальная интерпретация дается юристами-профессионалами на основе системного понимания права и юридической практики. Обыденная же интерпретация норм права осуществляется лицами без юридического образования в повседневной жизни. Метафора как способ номинации правового понятия наиболее вероятна в неофициальном толковании права. При общей ориентации системы правовых наук на официальное толкование юридических норм потенциальность распространения метафорических лексических единиц в официальных источниках и закрепления их в языке права довольно низка.

Литература

1. Гайнутдинова Д. З. Сопоставительный анализ структурных особенностей терминов-метафор архитектурно-строительного подязыка (на материале русского и английского языков) // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 4. С. 92–100. DOI: 10.18522/2070-1403-2017-63-4-92-100
2. Дудецкая С. Г. Синонимия в метафорическом корпусе терминологии черепно-челюстно-лицевой хирургии и стоматологии // Когнитивные исследования языка. 2015. № 20. С. 500–506.
3. Киселева С. В., Росянова Т. С. Метафорические термины-коннотативы в составе английской терминологии маркетинга // Когнитивные исследования языка. 2017. № 29. С. 292–299.
4. Куля Е. Г., Соловьева Н. В. Оценочный компонент семантики терминов-метафор в русской лингвокультурологической терминологии // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 2. С. 38–45. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2016.24.38
5. Лыкова Н. Н. Метафора в терминологии права (на материале старофранцузских источников) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2016. № 4. С. 106–111.
6. Маругина Н. И. Концептуальная метафора в процессах естественнонаучного терминообразования // Язык и культура. 2015. № 2. С. 40–50. DOI: 10.17223/19996195/30/4
7. Матвеева А. А., Матвеева Н. В. Метафорические термины в англоязычной терминосистеме тоннелестроения // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 4. С. 29–33. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2017.30.29
8. Федюченко Л. Г. Термины-метафоры как средство передачи технического знания // Philologos. 2018. № 37. С. 71–80. DOI: 10.24888/2079-2638-2018-37-2-71-80
9. Чернышева А. А., Черникова Е. О. Термины-метафоры в составе экологической терминологии // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2017. № 7. С. 103–111.
10. Шальнева В. А. Метафорическое терминообразование в англоязычной компьютерной терминосистеме // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 2. С. 45–48.
11. Ткачева Л. Б. Основные закономерности английской терминологии / под ред. И. В. Арнольда. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 198 с.
12. Боголюбов С. А., Казьмин И. Ф., Локшина М. Д., Москвин С. С., Пиголкин А. С., Прянишников Е. А., Сморгунова Е. М., Чернобель Г. Т., Юсупов С. Н. Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. М.: Юрид. лит., 1990. 192 с.

13. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. М.: Либроком, 2009. 256 с.
14. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
15. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: УрГПУ, 2003. 248 с.
16. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение. М.: Флинта; Наука, 2011. 224 с.
17. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
18. Гусев С. С. Наука и метафора. Л.: ЛГУ, 1984. 152 с.
19. Мишанкина Н. А. Метафора в терминологических системах: функции и модели // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 4. С. 32–45.
20. Опарина Е. О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 65–77.
21. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры / общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 68–81.
22. Панасенко Е. А. Гносеологическая функция метафоры в номинировании новой предметной области // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 27–33.
23. Петров В. В. Научные метафоры: природа и механизм функционирования // Философские основания научной теории. Новосибирск: Наука, 1985. С. 196–220.
24. Володина М. Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. М.: Изд-во МГУ, 1993. 112 с.
25. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.

Metaphorical Terms as Part of English Legal Terminology

Irina A. Gavrilova^{a, @, ID}

^a Russian State University of Justice (Uralian branch), 160, Pobeda Ave., Chelyabinsk, Russia, 454084

@ agisga@yandex.ru

ID <https://orcid.org/0000-0003-3261-9046>

Received 24.01.2018. Accepted 02.04.2019.

Abstract: The present research features the role of metaphorical term formation in the Anglo-American legal term system on the basis of a multi-aspect analysis of a lexicographic source. A thorough examination showed that metaphorization is a full-featured but not productive mechanism of terminology production in the sphere of jurisprudence. Metaphorical terms that function in major, specialized, and complex branches of law represent less than 1% of all terminological units recorded in the ABBYY Press legal dictionary. The paper focuses on mono-lexemic and poly-lexemic legal terms formed by metaphorization. Two- and three-component metaphorical terms were found most frequent. This fact can be explained both by the binary essence of the metaphorical process itself and by a high degree of specification of the legal concept. The position of the metaphorical component was taken into account when the terminological combinations were systematized. The paper contains some examples of various types of metaphoric shift in term formation: reframing according to (1) functional analogy, (2) identity of the produced impression, (3) size correspondence, (4) similarity of origin, (5) the presence of related properties, and (6) the same extension in space. The author singled out anthropomorphic, socio-morphic, artifactual, and nature-morphic metaphorical models of legal term formation. The predominant distribution of anthropomorphic legal metaphors reached almost 50% of the whole selection of examples. The paper describes and illustrates conceptual source spheres of all four categories of terminological metaphors in the legal field. As for some vague cases, the author specified the significative zone of the metaphor according to its figurative-semantic focus. In addition, the study differentiated universal and nationally-marked legal metaphorical terms. Particular attention in this classification was given to metaphorical terms that bear precedent phenomena which are part of the cognitive base of the English-speaking socio-cultural community and serve as a key to understanding its legal norms.

Keywords: metaphorical term, terminological combination, metaphoric shift of meaning, metaphorical model, conceptual sphere-source, national-cultural specificity of the term

For citation: Gavrilova I. A. Metaphorical Terms as Part of English Legal Terminology. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 504–512. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-504-512>

References

1. Gainutdinova D. Z. The comparative analysis of structural peculiarities of terms-metaphors of the architecture and construction sublanguage (on the material of Russian and English). *Humanities and social sciences*, 2017, (4): 92–100. (In Russ.) DOI: 10.18522/2070-1403-2017-63-4-92-100
2. Dudetskaya S. G. Synonymy in the metaphorical terminology of cranial and maxillofacial surgery and dentistry. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, 2015, (20): 500–506. (In Russ.)
3. Kiselyova S. V., Rosyanova T. S. Metaphorical connotative terms in the domain of English marketing terminology. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, 2017, (29): 292–299. (In Russ.)
4. Kouklya E. G., Solovjeva N. V. Appraisal component in the semantics of Russian metaphoric terms of cultural linguistics. *Science about a Human. Humanitarian Researches*, 2016, (2): 38–45. (In Russ.) DOI: 10.17238/issn1998-5320.2016.24.38
5. Lykova N. N. Metaphor in law terminology (on the basis of old French sources). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, (4): 106–111. (In Russ.)
6. Marugina N. I. Conceptual metaphor in natural-science term formation. *Iazyk i kul'tura*, 2015, (2): 40–50. (In Russ.) DOI: 10.17223/19996195/30/4
7. Matveeva L. A., Matveeva N. V. Metaphorical terms in English tunnel building terminological system. *Science about a Human. Humanitarian Researches*, 2017, (4): 29–33. (In Russ.) DOI: 10.17238/issn1998-5320.2017.30.29
8. Fedychenko L. G. Metaphorical nature of terms as a means of technical knowledge transfer. *Filologos*, 2018, (37): 71–80. (In Russ.) DOI: 10.24888/2079-2638-2018-37-2-71-80
9. Chernyshova L. A., Chernikova E. O. Metaphoric terms as part of environmental terminology. *Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta*, 2017, (7): 103–111. (In Russ.)
10. Shalneva V. A. Metaphoric creation of terms in the English terminological system in information technologies. *Vestnik VGU. Seria: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2017, (2): 45–48. (In Russ.)
11. Tkacheva L. B. *Basic regularities of English terminology*, ed. Arnold I. V. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1987, 198. (In Russ.)
12. Bogoliubov S. A., Kaz'min I. F., Lokshina M. D., Moskvina S. S., Pigolkin A. S., Prianishnikov E. A., Smorgunova E. M., Chernobel' G. T., Iusupov S. N. *The language of law*, ed. Pigolkin A. S. Moscow: Iurid. lit., 1990, 192. (In Russ.)
13. Leichik V. M. *Terminology studies: subject, methods, structure*, 4th ed. Moscow: Librokom, 2009, 256. (In Russ.)
14. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*, ed. Baranov A. N. Moscow: Editorial URSS, 2004, 256. (In Russ.)
15. Chudinov A. P. *Metaphorical mosaic in modern political communication*. Ekaterinburg: UrGPU, 2003, 248. (In Russ.)
16. Golovanova E. I. *Introduction to cognitive terminology studies*. Moscow: Flinta; Nauka, 2011, 224. (In Russ.)
17. Arutyunova N. D. Metaphor and discourse. *Theory of metaphor*, eds. Arutyunova N. D., Zhurinskaya M. A. Moscow: Progress, 1990, 5–32. (In Russ.)
18. Gusev S. S. *Science and metaphor*. Leningrad: LGU, 1984, 152. (In Russ.)
19. Mishankina N. A. Metaphor in terminological systems: functions and models. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2012, (4): 32–45. (In Russ.)
20. Oparina E. O. Conceptual metaphor. *Metaphor in the language and text*. Moscow: Nauka, 1988, 65–77. (In Russ.)
21. Ortega y Gasset J. Two great metaphors. *Theory of metaphor*, eds. Arutyunova N. D., Zhurinskaya M. A. Moscow: Progress, 1990, 68–81. (In Russ.)
22. Panasenko E. A. Metaphorical modeling of "cloud computing" technology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, (387): 27–33. (In Russ.)
23. Petrov V. V. Scientific metaphors: nature and mechanism of functioning. *Philosophical foundations of scientific theory*. Novosibirsk: Nauka, 1985, 196–220. (In Russ.)
24. Volodina M. N. *National and international in the process of terminological nomination*. Moscow: Izd-vo MGU, 1993, 112. (In Russ.)
25. Kornilov O. A. *Language pictures of the world as derivatives of national mentalities*, 2nd ed. Moscow: CheRo, 2003, 349. (In Russ.)